

УДК 81.367.322

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-43-48

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА МЕСТОИМЁННЫХ СОБСТВЕННО ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Шаповалова Т.Е.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье описывается темпоральное значение местоимённых собственно вопросительных предложений, извлечённых методом сплошной выборки из повести А.И. Куприна «Колесо времени». Для таких вопросительных предложений характерна ИК-2, допускающая передвижение центра как средства смыслового противопоставления. Доказывается, что в подобных предложениях эксплицируется временная неопределённость в её отношении к настоящему, прошедшему или будущему синтаксическому времени. Рассмотрены временные значения используемых писателем вопросительно-утвердительных и вопросительно-отрицательных предложений.

Ключевые слова: синтаксическое время, вопросительное предложение, временная определённость, временная неопределённость, вопросительная интонация, вопросительные местоимённые слова.

THE TEMPORAL SEMANTICS OF THE PRONOMINAL PROPER INTERROGATIVE SENTENCES

T. Shapovalova

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article describes a temporal meaning of pronominal proper interrogative sentences extracted by the method of continuous sampling from the story by A. Kuprin "The Wheel of Time". Such interrogative sentences are characteristic of the IC-2 that allows movement of the centre as a means of semantic opposition. It is proved that in such sentences the temporal uncertainty is explicated in its relation to the present, past or future syntactic time. The article considers temporal meanings used by the writer in interrogative-affirmative and interrogative-negative sentences.

Keywords: syntactic time, interrogative sentence, temporal certainty, temporal uncertainty, questioning intonation, interrogative pronominal words.

Как известно, вопросительное предложение по своему функционально-коммуникативному заданию являет собой синтаксическую конструкцию, которая осуществляет запрос недостающей говорящему информации о разнообразных компонентах объективно существующей ситуации. Как отмеча-

ет С.Г. Ильенко, вопросительные предложения «являются наиболее сильным коммуникативным средством, так как в норме не только требуют ответной реакции адресата, но и получают её» [2, с. 186-187].

Вопросительная интенция говорящего лица оформляется и особым интонационным рисунком фразы, и порядком слов в ней, и вопросительными словами. В настоящей работе мы анализируем вопросительные предложения, используемые писателем в соответствии с его прямым назначением. Речевым материалом послужили местоимённые собственно вопросительные предложения, извлечённые методом сплошной выборки из повести А.И. Куприна «Колесо времени», например: – *А не могу ли я спросить, какой нации мсье?*; *Что у неё общего с этим смуглым и голубоглазым Антиномом?*; *Как мне теперь держаться себя с моей прекрасной дамой?*; *И без конца: где? куда? зачем? почему? сколько?* Описывая подобные предложения, мы ставим перед собой цель: выявить грамматическую специфику собственно вопросительных предложений и, прежде всего, презентацию в них категории синтаксического времени. Исследованию этой проблемы способствовала работа А.В. Логинова, посвящённая изучению категории интеррогативности и наметившая точки её пересечения с другими грамматическими категориями [1], исключая категорию синтаксического времени.

В презентации объективно-субъективной категории синтаксического времени задействованы изосемические и неизосемические средства выражения, образующие её бинарную структуру, в которой семантика вре-

менной определённости противопоставлена значению временной неопределённости [3]. Универсальным показателем синтаксической семантики признаётся интонация, поэтому собственно вопросительные предложения с индикативными формами считались конструкциями ирреальной модальности и временной неопределённости [4]: – *Скажите, Анри, кто была эта вчерашняя дама?*; – *Что вы себе заказали?*; *Зачем она познакомила нас?*; – *Где ты достала эту странную женщину?* В таких вопросительных предложениях используется ИК-2, допускающая передвижение центра как средства смыслового противопоставления.

Наблюдения над текстом повести А.И. Куприна свидетельствуют о том, что в собственно вопросительных предложениях с вопросительными местоимёнными словами эксплицируется не просто временная неопределённость, а неопределённость в её отношении к настоящему, прошедшему или будущему времени. При этом вопросительное местоимённое слово оказывается в предцентральной части ИК-2, а центр передвигается на сказуемое двусоставного предложения либо главный член односоставного предложения.

Временная неопределённость в отношении к неотмеченному настоящему синтаксическому реализуется в двусоставных предложениях:

– с основной специализированной формой простого глагольного сказуемого: – *Что вы хотите от меня, дорогой господин?*; – *Почему вы так говорите?*; *Почему наиболее счастливые браки закключаются во вдовстве или после развода?*; *С какой статии мы му-*

солим руку каждой женщины без смысла для неё и для себя?; Но что значит упорная воля привычки?; – Дитя моё, что ты находишь здесь интересно-го?; – Ты знаешь, как я себе рисую этот таинственный город?;

– с основной неспециализированной формой простого глагольного сказуемого, выраженного лексикализованной единицей – фразеологическим оборотом: Знаешь ли, какая мысль приходит теперь мне часто в голову?;

– с формой составного глагольного сказуемого, вспомогательный компонент которого – модальный глагол: Что она может дать?; – Что ты хочешь сказать, Мишишка?;

– с формой составного именного сказуемого, основной компонент которого представлен вопросительным местоимённым словом, а вспомогательный компонент – нулевая форма связки *быть* с нейтральным модальным значением обладания признаком: Кто эти великолепные дамы? А я сидел и думал: кто же она, эта женщина?;

– с формой составного именного сказуемого, основной компонент которого представлен предикативной формой краткого имени прилагательного, а вспомогательный компонент – нулевая форма связки *быть* с нейтральным модальным значением обладания признаком: А почему это ваш сын не по-хож ни на мать, ни на отца?

Презентация временной неопределённости в отношении к неотмеченному настоящему синтаксическому времени наблюдается и в односоставных предложениях:

– спрягаемо-личном определённо-личном предложении: Откуда идёте? Куда?;

– расчленённом номинативном предложении, позицию абсолютного начала в котором занимает пространственный детерминант, выраженный местоимённым наречием: Где же этот таинственный момент?; – Мария! а где же твоё гордое, брезгливое одиночество? Твоя абсолютная свобода? Отвращение к тесной жизни бок о бок?;

– утвердительном генитивном предложении: Сколько вам лет? А вашей жене?; Сколько же у тебя, Мария, друзей <...>

Временная неопределённость в отношении к отмеченному прошедшему синтаксическому времени находит выражение в конструкциях с оттенками:

– прошедшего перфективного: Кто сделал такую прелесть?; Как много ты уже сделала таких прекрасных панно?; Что же вы, батенька, так похудели?;

– прошедшего имперфективного: Я спрашивал, например: изо всех тех, кто тебя любили, кого ты любила страстнее?

Имперфективный: Хочешь, я тебе скажу, какой будет мотив?; – Где будешь бросать сети? – и перфективный: Что она скажет?; <...> во сколько же десятков франков она мне сегодня обойдётся?; – Куда, Коля, пойдёшь?; Когда, чёрт возьми, окончу я эту идиотскую работу? – оттенки представлены в контекстах двусоставных и односоставных предложений, где временная неопределённость выражается в отношении к отмеченному будущему синтаксическому времени.

Временная неопределённость в местоимённом собственно вопросительном предложении подкрепляется главным членом собственно инфинитивного односоставного глагольного

предложения с модальным оттенком долженствования: *Но в сердце у меня зашевелилось нехорошее чувство. Чем объяснить его дерзкую придирчивость?; – Зачем говорить неправду?; – А как же быть, если... дети?*

Заметим также, что А.И. Куприн наряду с собственно вопросительными местоимёнными предложениями использует в тексте произведения «Колесо времени» и вопросительные только по форме конструкции: вопросительно-утвердительные, вопросительно-отрицательные, вопросительно-риторические.

Вопросительно-утвердительные повествовательные по цели высказывания предложения передают темпоральную семантику:

– временной неопределённости, эксплицитированной морфологически – глаголом в форме сослагательного наклонения: *Тогда я рассердился, да и какой бы мужчина не рассердился бы на моём месте?*

– временной определённости – прошедшего синтаксического времени узуально-характеризующей разновидности, выраженного эмотивным глаголом несовершенного вида прошедшего времени: *Кто из нас не волновался перед свиданием, на котором нам обещано много-много?;*

– временной определённости – имперфективного прошедшего синтаксического времени, средством выражения которого служит модальный глагол в роли вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого со значением способности совершить действие: *Кто из нас не умел промурлыкать лёгонький мотивчик или подбирать его одним пальцем на пианино?*

Вопросительно-отрицательные повествовательные по функциональному признаку предложения характеризуются значением временной определённости:

– настоящего синтаксического времени, имплицитно представленного значимым отсутствием глагольной формы: *Ну, к чему эти объяснения, после внезапного и фамильярного знакомства?; Ну, какой же ты идеал, мой дорогой Медведь?;*

– настоящего синтаксического времени, выраженного спрягаемой формой вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого: *Но кто мне может запретить обожать синьору? – или основной специализированной формой простого глагольного сказуемого: Но кто знает грядущие судьбы человечества?;*

– временной определённости – перфективного прошедшего синтаксического времени, выраженного модальным глаголом на месте вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого со значением способности совершить действие: *Но кто же от начала мироздания сумел проникнуть в тайны любви и разобрататься в её неисповедимых путях?;*

– временной неопределённости, выраженной формой синтаксического условного наклонения: *Кто взял бы на себя смелость, устраивая любовные связи, соединять достойных и великодушных с великодушными, красивых с красивыми, сильных с сильными, а освещую гущу выбрасывать в помойную яму?*

Вопросительно-риторические повествовательные по цели высказывания предложения передают значение временной определённости:

– перфективного прошедшего синтаксического времени: *Откуда вдруг явилось во мне это благоразумие, эта брезгливость, эти гражданские чувства?*;

– имперфективного прошедшего синтаксического времени: *Но одна, одна мысль не даёт мне покоя: почему я не умел любить Марию так просто, доверчиво, пламенно и послушно, как*

любил её матрос Джиованни, этот прекрасный суперкарго?

Наш анализ показал, что временная семантика местоимённого собственно вопросительного предложения складывается благодаря взаимодействию содержательных и грамматических компонентов предложения, а также интонационному оформлению вопросительной конструкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Логинов А.В. Категория интеррогативности в современном русском языке: дисс... д-ра филол. наук. М.: МПГУ, 2015. 500 с.
2. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 398 с.
3. Шаповалова Т.Е. Временная неопределённость в строе простого предложения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2006. № 1. С. 76-79.
4. Шаповалова Т.Е. Презентация категории синтаксического времени в русском языке // Система языка и языковое мышление. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 350-357.

REFERENCES

1. Loginov A.V. Kategoriya interrogativnosti v sovremennom russkom yazyke: diss. ... d-ra filol. nauk [The category of interrogativity in the modern Russian language: doctor of Philological Sciences thesis]. M., MPGU, 2015. 500 p.
2. Il'enko S.G. Kommunikativno-strukturnyi sintaksis sovremennogo russkogo yazyka [Communicative-structural syntax of the modern Russian language]. SPb., Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2009. 398 p.
3. Shapovalova T.E. Vremennaya neopredelennost' v stroe prostogo predlozheniya [Temporal uncertainty in the structure of a simple sentence] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2006. no. 1. pp. 76-79.
4. Shapovalova T.E. Prezentatsiya kategorii sintaksicheskogo vremeni v russkom yazyke [Presentation of the syntactic category of time in the Russian language] // Sistema yazyka i yazykovoe myshlenie [Language system and linguistic thinking]. M., Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. pp. 350-357.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;

e-mail: tshapovalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Shapovalova – doctor of Philological Sciences, professor at the department of the Modern Russian of the Moscow Region State University;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шаповалова Т.Е. Темпоральная семантика местоимённых собственно вопросительных предложений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 43-48.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-43-48

CORRECT REFERENCE

T. Shapovalova. The temporal semantics of the pronominal proper interrogative sentences // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 43-48.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-43-48